

(Продолжение. Начало в №3)

КОРИДОР СМЕРТИ

Записки очевидца

"Эта была запланированная акция устрашения, месть и этническая чистка. Российская журналистка Виктория Ивлева, вошедшая с армянами в Ходжалы, писала, что после штурма в городе остались только мертвые! Литовский журналист, ныне мэр Вильнюса, Артурас Зуокас заснял свидетельство варварства и мародерства - имена армян, написанные на заборах Ходжалы. В то время, как улицы были заполнены трупами ходжалинцев, армяне уже делили имущество убитых людей".

"Журналисты "Огонька" долго не могли отойти от шока, когда прилетели делать репортаж в Ханкенди, и один из соопровождающих показал им дом в Ходжалы, где уже заканчивался ремонт и куда он собирался переселиться. И журналисты не могли понять, как можно спокойно жить в доме, где еще недавно орудовал автоматом, стрелял, убивал... Но именно такое оно в реальности - "самоопределение" по-армянски..."

"Помню историю девушки, которая работала медсестрой и вытаскивала раненого парня. Переходя с ним реку Гартгар-чай, она потеряла сапоги, но парня не бросила. Они попали в армянскую засаду, парня еще раз пробило пулей, но она продолжала тащить его, как вдруг услышала, что их догоняют армянские боевики. Она легла рядом с убитым, измазав его кровью свое лицо, и притворилась мертвой. Один армянин, шнув ее ногой, сказал, что надо бы сделать контрольный выстрел, другой заметил, что она точно уже мертва. Ее звали Суади, она спаслась и добралась до Агдама. По дороге она видела много убитых и растерзанных ходжалинцев, среди которых были малолетние дети".

"У Валехы Гусейновой, которого показали в фильме "Бесконечный коридор", очень тяжелая судьба. Он тоже бежал через лес из окруженного села и на подступах к Агдаму, когда спасение было совсем рядом, потерял свою молодую жену Саадат, чье имя означает "счастье" в переводе с азербайджанского. В фильме есть кадры, когда солдаты привезли ее бездыханное тело в одеяле, словно символ науки уничтоженной надежды на счастье всех ходжалинцев. Практически Саадат спасла мужу жизнь - армянская пуля попала ей в спину, когда Валех нес ее на своих плечах. Вот тогда и настигли его армянские бородачи. Его хотели сразу пристрелить, но автомат заклинило. Тогда Валех отобрал у армянина автомат и начал его бить. Но подоспели другие армянские боевики и вырубали его прикладом. Он очнулся в Ханкенди, в плену у армян. Его сильно били и подвергали невыносимым пыткам. Узнав, что он музыкант, они прижигали ему руки, чтобы он больше не мог играть. После выкупа его привезли в Агдам в ужасном состоянии..."

"Я часто ходил в мечеть, потому что мог получить там горячий чай. У Агдамской мечети каждый день плакали женщины. Страшный у них был вид: от горя они рвали волосы на голове, раздирали ногтями лица в кровь. А трупы все поступали и поступали. Ручейки крови текли у этих складов. Мне было всего 23 года. Мне было страшно все

это видеть. Я хотел забыть обо всем увиденном, как о кошмарном сне... Но женщины, матери погибших детей, обратились ко мне с мольбой: "Сынок, мы не знаем, из какой ты страны, не знаем, кто ты! Но когда вернешься на родину, напиши хоть одно слово о нас! Напиши, что ты здесь видел". Я тогда дал им клятву, что напишу".

Когда Ричардас вернулся в Баку, Шахин уже знал, что он попал в самый ад ходжалинских событий. Ричардас сказал ему, что должен вернуться в Литву и выполнить обещание! Оставил еще раз свои вещи у Шахина и на поезде отправился через Москву в Вильнюс.

"Как же было тяжело в Вильнюсе напечатать статью о Ходжалинском геноциде, ведь я не был журналистом! Никто не понимал, как я там оказался. Но я это сделал! Спасибо Альгимантасу Жукасу - редактору политотдела газеты "Республика", что он мне поверил. Там потом шум поднялся, армянская диаспора угрожала убить меня. Только найти не смогли. Но клятву я сдержал!"

Преступление и наказание

"К сожалению, зверствами в Ходжалы преступления армян не заканчиваются... В Карабахе военные структуры Армении использовали химическое оружие по всей линии фронта, но ни в печати, ни тем более за рубежом об этом не упоминалось. Азербайджанцы раздавали противогазы, предупреждали население не пить воду, ничего не трогать. Вызвать международных наблюдателей тогдашнее руководство Азербайджана догадалось не сразу. Только в 1992 году при Министерстве здравоохранения была создана специальная комиссия из профессиональных медиков, которая начала проводить лабораторные исследования. В медицинских учреждениях, лабораториях Азербайджана того времени работали русские специалисты высокой квалификации. Это не были заинтересованные лица, так как возникали подозрения, что это оружие России. Поэтому исследования проводились объективно, без давления.

Обстрелу химическими снарядами подвергся и Агдам - 12 мая 1992 года в этом городе взорвалось 15 бомб. Четы-



ре упали на территорию центральной больницы, по одной попали на улицы 20 Января, Физули, Мешади Аббас и Сабара, еще семь бомб - в частные дома. Пережившие химическую атаку раненные были доставлены в центральную больницу Баку с симптомами токсикологии: сильное удушье, почечная и сердечная недостаточность, водянистые язвы на коже, замедленный пульс. Медики были бессильны - после реанимации раненные умирали. Судебно-медицинская экспертиза выявила в их телах наличие иприта, фосгена и ядовитых веществ группы цианидов. Раненый в Агдаме Айдын Хусейнов (1969 года рождения) был доставлен в больницу около 10 часов вечера. В три часа утра констатировали его смерть".

"Вскоре запрещенное оружие начало применяться совершенно открыто. Снарядами с веществами группы цианидов 5 июня 1992 года была обстреляна деревня Муццугулу в Товузском районе. Такие снаряды взрывались и в городе Джебраил. Один из них упал возле здания школы-интерната. Четыре снаряда попали в центр другого карабахского города Тертер в том же году. Погибло много мирных жителей. Против жителей Физули были применены

не только химические бомбы, но и патроны, которыми снайперы застрелили ипотерых горожан".

"Министерство здравоохранения Азербайджана направило письмо Министерству внутренних дел с описанием содержания взорвавшихся бомб. Утверждалось, что бомбы заряжены мелкими иголками, концы которых словно сверла. Если хотя бы одна из них попадет в человека, через несколько часов наступит смерть. Установлено, что применялось, по крайней мере, несколько видов химического оружия. После взрыва появлялись капли, поднимается облако газа или сыплется белый порошок. Были обнаружены особо опасные для здоровья человека вещества: иприт, фосген, дифосген. Кстати, иприт применялся и во Вьетнамской войне, чтобы на деревьях не осталось листьев.

14 мая 1992 года полковник медицинской службы А.Мамедов представил патроны, начиненные белым порошком. В лаборатории установлено, что это цианиды. Человек, раненый таким патроном, чувствует сильное жжение в глазах, может лишиться зрения. Появляется жжение и в дыхательных путях. Кожа покрывается сыпью, волдырями. Несколько граммов такого вещества выводят военного из строя. Азербайджанские медики столкнулись с нелегкой задачей - как вылечить потерпевших от химической атаки? Редкий врач имел опыт в этой области".

"Расследуя военные преступления, я встретился с должностным лицом Министерства здравоохранения Азербайджана высокого ранга. Он передал мне результаты лабораторных исследований, свидетельства о смерти, фамилии погибших и наименования местностей, где были проведены химические атаки.

(Продолжение следует)

Лейла СУЛТАНЗАДЕ
Nargis Magazine

